МОСКОВСКАЯ ПРАВДА
г. Москва
9 ИЮЛ 1988

КОЛОНКА КРИТИКА

ВИНОВАТЫ ЛИ АКТЕРЫ?

В этом году честь открытия гастрольного сезона в столице была предоставлена Казахскому театру драмы имени М. Ауэзова, прославленному, академическому, дважды орденоносному, хорошо известному москвичам по его прежним неоднократным приездам как с длительными гастролями, так и с отдельными наиболее значительными спектаклями репертуара.

На этот раз театр привез всего четыре названия, из которых три — произведения своих национальных драматургов, а еще «Кабала святош» М. Булгакова.

Сразу насторожило первое знакомство с краткими аннотациями спектаклей: репертуар был подобран явно по пресловутому тематическому принципу прошлых лет, когда в афишу считалось обязательным впихнуть и современную производственную пьесу («Беспокойная женщина» А. Джагановой), и нечто национально - историческое, про когонибудь из выдающихся деятелей прошлого («Есть ли яд, мною не испитый...» И. Оразбаева), и обязательную классику (на этот раз такую роль сыграла «Кабала святош» М. Булгакова, одновременно демонстрируя, что театр не чужд веяниям времени и тоже ставит бывших «крамольных» авторов). Наконец, пьеса про период культа личности Сталина («Мы не ангелы» К. Мухамеджанова) тоже, увы, отражала «тематическую» систему мышления, только уже подогнанную под сегодняшние требования дня.

К сожалению, сами спектакли лишь подтвердили первоначальные сомнения, вызванные репертуарной афишей. А окончательно засвидетельствовал это на две трети пустой зрительный зал.

Голая сюжетная схема пьесы А. Джагановой (актуальные производственные проблемы) в сущности ничем не отличается от «бесконфликтной» драматургии былых времен, вряд ли может дать актерам хоть малую толику жизнеподобия, подлинности человеческих характеров, хоть какой-то намек на психологическую глубину. И можно было только пожалеть Ф. Шарипову, вынужденную изображать метания своей беспокойной героини по поводу пуска на заводе новой автоматической поточной линии, с одной стороны, а с другой — по поводу непутевого сына.

Та же «железная» схема легла и в основу драмы «Мы не ангелы», еще более усугубленная в спектакле натуралистическими сценами допросов и пыток безвинно репрессированных людей. И было обидно за прекрасного режиссера А. Мамбетова, чье искусство всегда отличала тяга к глубоким философским обобщениям, эпической широте и тонкому лиризму.

В какой-то мере попытался придать эту широту и эпичность спектаклю, посвященному Абаю, постановщик А. Ашимов, но и здесь режиссерские усилия оказались сведены на нет драматургическим несовершенством пьесы И. Оразбаева, состоящей из дробных, плохо связанных между собой эпизодов, в которых порой непосвященному даже трудно было разобраться, кто есть кто и как связан по степени родства с другими персонажами.

Я не буду называть актеров, занятых в показанных спектаклях. Они в сущности не виноваты, коль скоро получили заведомо бесперспективные роли. Они виноваты в другом: почему не протестовали против включения в репертуар коньюнктурных, художественно беспомощных пьес. Хотелось отдать дань моде? Быть не хуже других? Не отстать?

Но, наверное, еще больший спрос должен быть с тех органов культуры или Союза театральных деятелей, которые поддержали такой выбор.

У Казахского театра драмы имени М. Ауэзова заслуженная слава серьезного, сильного своим творческим потенциалом коллектива. Но, как у всякого живого организма, у него могут быть и периоды спада, поисков новых путей, может быть, даже кризиса, когда он сам, наедине с собой должен решать свои творческие проблемы. И не надо тянуть его в это время «на люди», лучше переждать.

Бурный процесс обновления нашей жизни диктует новые условия и в таком устоявшемся деле, как летние гастроли театров. Ни тематический подход к отбору репертуара, ни упование на «свою» драматургию сегодня уже не срабатывают. Единственный критерий спектакля — его художественный уровень. Казахский театр драмы стал невольно первым пробным камнем на этом пути.

Ну что ж, надо только очень серьезно всем извлечь урок из этих пробных гастролей.

Н. БАЛАШОВА.